

СКОЛЬКО ЖИЗНИ В ГОРОДЕ

Огромные пространства России существенно обостряют проблему транспортировки граждан из пункта А в пункт Б.

Как ни парадоксально, именно на наших просторах делается все, чтобы максимально затруднить проезд и проезд.

Государственное учреждение может помешать человеку совершить путь из Кукуева в Урюпинск или из Варны в Париж, затеяв ремонт дорожного полотна. Автозаводы препятствуют двигательной активности россиян, выпуская малопригодный к эксплуатации транспорт.

Было бы наивным полагать, что со времен гоголевских «дураков и дорог» что-то изменится. Как известно, русским проще изобрести вездеход, чем отремонтировать дороги.

Магнитогорск в этом отношении — приятное исключение. Многие приезжающие поражаются нашим дорожным артериям, масштабам прокладки объездных, транзитных дорог. Например, от Магнитогорска до Южноуральска. Строительство идет по новейшим технологиям и с высоким качеством.

Прошлым летом дорожники всерьез взялись и за внутригородские магистрали. Капитально отремонтирован внушительный участок проспекта Маркса, завершено асфальтирование улицы Комсомольской, проложены трассы в новых микрорайонах Зеленого Лога, уложено новое покрытие от Дворца культуры Строителей до Северного моста.

В год последних выборов дороги открывали едва ли не каждый месяц: улицу Жукова, участок по улице Советской — от Ленинградской до Гагарина,

Профсоюзную, проспект Пушкина... Еще раньше, в 1999 году, открыта дорога Дружбы.

Хуже всего дороги в Ленинском районе, немногим лучше положение в Правобережном и Орджоникидзевском районах. Асфальт повсеместно укладывали в два слоя: такое покрытие прослужит не 3-4 года, как прежде, а вдвое дольше. Нынешним летом дорожники работали в центре города, на площади Metallургов, улице Вокзальной...

Многие автолюбители хотя и отмечают, что дороги в городе стали значительно лучше, все же жалуются: по некоторым — Ручьева, например, проехать без проблем нельзя — ямки, кочки, колдобины. Особенно неприятны запущенные дороги весной и дождливой осенью.

А часть дороги Дружбы, что находится на территории Башкирии, говорят, испортили соседи: залили смолой и посыпали гравием. Летом те, кто проезжал по ней, отмечали, что она гораздо хуже нашей половины и на ней не было никаких дорожных знаков.

Недавно открыт новый участок дороги по Московской, который соединил три главные транспортные магистрали города — улицу Советскую, проспекты Маркса и Ленина.

Как будет выглядеть Московская через год, два, три? И смогут ли магнитогорские дорожники слегка подкорректировать поговорку о дураках и дорогах? Время покажет.

СЕ ЛЯ ВН

В каждом дворе города найдется хотя бы одна брошенная собачка или кошечка. Увидишь их — и сердце кровью обливается: зачем люди берут животных, если потом их выкидывают?

Взять в дом живое существо — большая ответственность. И если вы не готовы, чтобы у вас появился еще один член семьи, которому нужна ласка и забота, лучше не стоит заводить животных. Это не для вас, вы слишком черствы.

К счастью, в городе есть люди, которые подкармливают и ухаживают за брошенными животными. Они общаются, поддерживают друг друга, на свои деньги лечат больных животных.

...Педагог Галина Михайловна много лет кормит «хвостатых бомжиков» на улицах и, кроме того, держит в квартире еще несколько.

— Пусть живут у меня столько, сколько проживут, — говорит она. — Есть среди них подобранные, есть принесенные. Деваться некуда — бывает, попадаются животные, которых я не могу оставить на улице.

— А с чего все началось?

— Первый кот — подобранный, ему уже 15 лет. Принес сын.

Потом я подобрала еще одного. С этого все и началось.

А потом соседи сделали евроремонт — кот им стал не нужен. Усыплять жалко, пришли к Галине Михайловне и отдали. Затем женщина подобрала кота, которого сильно покусал ротвейлер: откусил полхвоста, перекусил лапу. Хвост начал гнить. Кота Галина Михайловна вылечила, и он остался у нее жить. Другого принесли в коробке, поставили под дверь квартиры. Кот слепой, старушка-хозяйка умерла. С тех пор он живет на кухне.

— Тяжело, конечно, — говорит Галина Михайловна. — Нуж-

но каждый день убирать, чистить туалеты, готовить еду, — есть на левом берегу собачий питомник, там я покупаю фарш и готовлю, — содержать квартиру в порядке — я же в общественном доме живу, — чтобы не было запаха, возмущения соседей.

— Кстати, как соседи относятся к вашей «благотворительности»?

— Кто-то сочувствует, кто-то считает, что это ненормально. Людей больше равнодушных, эгоистичных.

Конечно, бездомную животину проще отловить, отстрелить, усыпить. Горазде сложнее организовать приют, вылечить.

В нормальных странах животных просто так не уничтожают, за исключением инфицированных, pokalenенных, безнадежно больных.

У нас помогать никто не торопится. Проблема по сути государственного масштаба легла на плечи горстки добровольцев — не предпринимателей или состоятельных людей, а медиков, педагогов, пенсионеров, которые на свою более чем скромную зарплату и пенсию стараются накормить и обогреть братьев наших меньших. Приют для бездомных животных находится в очень тяжелом положении.

— Галина Михайловна, а не пробовали своих питомцев отдавать, как говорится, в хорошие руки?

— Иногда я своих кошек отдаю. Но животные в другом месте не приживаются: они ведь спят в обнимку, вылизывают друг друга. Вот, например, кота четыре раза забирали и возвращали — отказывается от еды, забивается в угол.

...Нелюди выкинули очаровательного перса-орехового окраса с выразительными оранжевыми глазами. Неизвестно, почему хозяева бросили кошку, да это и не столь важно: нет такой причины, по которой можно выкинуть члена своей семьи. Скажите, вы смогли бы бросить на улице своего ребенка? Наверное, нет. Почему же мы так спокойно лишаем крова и любви домашних животных? Они — не вещи, они живые существа, и нам не грех поучиться у них порядочности и преданности. Они, как и люди, тоскуют, расстаются с любимыми. Они, как и мы, не верят нам после предательства.

«ХВОСТАТЫЕ БОМЖИКИ»

СВЯЗЬ

Было время, когда почти все дворы были чистыми и жили мы все иной жизнью, не ведая ни о каких «лохотронщиках», телефонных террористах, охранниках у входов в учреждения и магазины.

Тогда ночью можно было спокойно пройти через весь город, а питье «из горла» на улице наверняка собралось бы толпу любопытных и девушку с сигаретой обходили бы стороной.

Иное время — иные песни. Магнитогорск стал больше, современнее, краше, проходят мероприятия всероссийского и международного масштабов. Безусловно, есть чем гордиться, о чем рассказать и что показать гостям. Но среди прочих «мелочей» есть одна, что портит всю «свадьбу»: внешний вид телефонных автоматов. Захочешь позвонить — и некуда.

...Среди уличной суеты на поясе товарища зацепился пейджер: «Срочно позвони!»... Подбежали к одному автомату — аппарата нет. На другой стороне улицы увидели еще один таксофон, кинулись туда — оборвана трубка... Словом, в позвонить нам удалось лишь через пятнадцать минут после того,

Телефонный вандализм? ЭТО ПО-НАШЕМУ

как пришло сообщение. И приятеля искали не просто поболтать — решался серьезный вопрос. А если нужно вызвать пожарную или «скорую»? Связисты говорят, что сломанный телефон — это чья-то сломанная судьба.

Иногда к таксофону приходится выстаивать очередь, потому как из шести работает один, да и то так, что орать при разговоре приходится на всю округу. Трубки сорваны, причем вырывают их из корпуса с корнем. Копилочные отсеки выпотрошены. Что воровать? Жетоны? Смешно: ими давно уже никто не пользуется. Всякий «приличный» магнитогорец использует для звонка десятикопеечную монету, которую после беседы предусмотрительно забирает из вскрытого копилочного отсека — пригодится.

А вы видели, как поступают наши люди, когда связь плохая? Правильно: долбят по таксо-

фону со всей дури, выбивая из аппарата последние «моги». В результате всех этих «процедур» из более чем 900 уличных телефонов-автоматов нынешней весной «в живых» осталась лишь четверть. И если раньше относительно благополучным специалистами считали Ленинский район, то сегодня уже не важно, где в городе находятся таксофоны — они везде представляют одинаково печальное зрелище. Такое впечатление, что над ними долго, методично и с особым цинизмом глумились. А некоторые граждане просто срывают полукабинки вместе с телефонами, чтобы сдать их в пункты приема цветного металла. Между тем, обслуживание одного телефона-автомата обходится связистам почти в 230 рублей.

Сегодня работники связи ставят пластико-

вые полукабинки, устанавливают на таксофоны новые выемные блоки. Проще говоря, вводят таксофоны по карточкам. В преддверии постепенного перехода на повременную оплату телефонных переговоров мероприятие приобретает актуальность.

...Предвижу реплику: «Ну что об этом говорить без толку? У каждого таксофона милиционера не поставишь». А зачем у каждого? Если ограбили квартиру раз, найти воров — проблема. Но если эту квартиру грабят еженедельно, как по расписанию, неужели и тогда трудно поймать воров? Нам ли учить милицию, как справиться с вандализмом? И давайте перемножим 230 рублей на количество таксофонов и познанием с этой цифрой налогоплательщиков.

Мы все свидетели странного, набирающего темпы, явления: вандализма, стремления разрушать, громить, портить без всякого повода. Могут ли психологи, социологи объяснить природу этой заразы? Бедность, обнищание — объяснение неубедительно: есть бедные страны, где о вандализме и не слышали.

А пока могу предложить казахстанский вариант решения проблемы, подсмотренный на алмаатинском железнодорожном вокзале: рядом с таксистами стоит пареня с «мобильником» и за плату предлагает гражданам услуги телефонной связи.

«Позвонить не желаете?»

МЫСЛИ В СЛУХ

Современное поколение все больше обобщает словом «молодежь» и добавляют: «В наше время было не так». Ваше время ушло, да и кто сказал, что то время было вашим? А почему сейчас «не ваше» время?

И вчера, и сегодня — НАШЕ ВРЕМЯ

«Молодым везде у нас дорога, старикам везде у нас почет» — так пелось в знаменитой советской песне. Как правило, «Песню дружбы» запевала молодежь, а сегодня песни все больше про несчастную любовь.

— Ох уж эта молодежь, — говорят старички возле подъездов и в трамваях. — Наглая, бесстыжая, старших не уважает.

Но, посмотрите, не каждая бабушка уступит место в общественном транспорте беременной девушке:

— А пусть постоит — молодая! Я в ее возрасте пахала, детей рожала и в декрете не сидела. Ничего, пусть к трудностям привыкает.

Молодежь хочет учиться, молодежь хочет получать престижные специальности. Другое дело, что на некоторых предприятиях их попросту не ждут, а если и принимают, то создают такие условия... Не последнюю роль играют в этом опытные кадры пенсионного возраста, которым тяжело расставаться с насиженным местом...

В школах не хватает учителей, а после пединститута молодежи не очень охотно идет учительствовать. Но если все-таки идет, то молодежь одаренная, болеющая за свое дело. Да, говорят, ученик сейчас пошел другой, не то что мы когда-то. Но при желании можно и с ним найти общий язык, привить любовь к своему предмету, заставить себя уважать.

...О добровольчестве в нашем государстве знают немногие, а о молодежном — вовсе единицы. Спросите любого на улице — ваши расспросы скорее вызовут саркастические усмешки и недоумение. Молодежь и добровольчество? Странное сочетание... Все привыкли считать молодежь проблемной группой: наркотики, тусовки, от которых лишь шум, вонь сигарет и «вообще держаться подальше надо». И, конечно, молодежь — это заплывающие подвезды, разбитые стены, странные причислы немислимых форм и расцветок, а также новые русские со всеми атрибутами — «мерседесами», сотовыми телефонами, поездками на Гавайи.

Преуспевающие бездельники, просто бездельники, заклепанные, с сережками в ушах, в рваных джинсах, хулиганы, трудные, на-всех-наплевавшие — всякие, даже умные, способные, имеющие большой потенциал. Но молодежь и добровольчество?

Между тем тысячи ребят и девушек в России и за рубежом живут добровольчеством.

— Странные какие-то, — говорят о них «простые» ребята. — Это у них бизнес такой, — шушукуют старушки.

А те просто не замечают — некогда. Тем не менее, есть сотни молодежных организаций, свершаются хорошие дела, масштабные акции, действуют добровольческие лагеря, проводятся конференции...

Наше поколение не целостно. Оно не может быть обобщено словом «молодежь». Одни слушают рэп и поп, другие дэт и хардкор. Может быть, они не понимают друг друга, не слышат аргументов. Им не надо примирения и согласия. Они просто живут. Я не говорю, что это плохо, да дело в том, что некоторые молодые люди пытаются самосовершенствоваться, а другие нет.

Возраст делает свое дело: все растут, потом взрослеют, потом начинают стареть. Не великая тайна жизни, но люди про нее стараются забыть.

...Одновременно мы отмечаем Всемирный день молодежи и День милиции, с которой определенная часть молодых открыто не дружит. Молодежь и милиция крепко отмечают свои праздники и частенько ссорятся «в процессе». Но не очень серьезно: праздник все-таки.